

Когда он увидел переживания наложницы Бай, то Цзу Ань подумал о том, что сердце любого мужчины растаяло бы в подобной ситуации.

Он быстро утешил ее: “Наложница Бай, не волнуйтесь. Несмотря на то, что эта женщина-убийца не была схвачена, Его Величество уже серьезно ранил ее. Даже если она не умерла, то сильно искалечена. Как она может быть в состоянии создавать проблемы?”

“В конце концов, Его Величество действительно культиватор номер один”, - пробормотала наложница Бай себе под нос, выражение ее лица было немного ошеломленным.

Цзу Ань продолжил: “Более того, сэр Чжуси уже начал полномасштабное расследование. Эта женщина-убийца занята прятками с охраной дворца. Как она осмелится сеять смуту?”

В любом случае, старшая сестренка мастер секты все равно не могла услышать Цзу Аня прямо сейчас. Наверное, это было нормально - говорить такие вещи.

Наложница Бай улыбнулась и произнесла: “Спасибо вам, сэр Одиннадцатый, за то, что утешили меня. Сейчас я чувствую себя намного лучше”.

В это же время послышался детский плач. Наложница Бай быстро встала. “Прошу прощения, но императорский внук, возможно, проголодался. Мне нужно взглянуть.”

Цзу Ань подсознательно взглянул на ее большую грудь. Разве во дворце нет специализированных кормилиц? Почему наложница сама этим занимается?

Лицо наложницы Бай покраснело, отражая некоторую степень застенчивости, когда она заметила его взгляд.

“Тогда я вынужден откланяться”. Цзу Ань быстро встал.

Наложница Бай произнесла: “Я прикажу служанкам и евнухам доставить подарки в ваш двор”. - Сказав это, ее прекрасная фигура быстро удалилась.

Затем служанка, которая привела его сюда, повела группу евнухов, несущих несколько сундуков, в резиденцию Цзу Аня.

“Как зовут милую сестренку?” - Цзу Ань окинул взглядом хрупкую и хорошенькую служанку. На самом деле у него не было никаких мыслей о ней, но подсознательно он хотел сблизиться с подчиненными, которые работали под началом важных людей.

Важные персоны, возможно, и должны были казаться добродетельными и престижными, но, в конце концов, Цзу Ань был не таким. Иметь этих людей на своей стороне было бы чрезвычайно полезно.

“Меня зовут Синь Жуй, сэр Одиннадцатый. Горничная застенчиво ответила:

“Хорошее имя”, улыбнулся Цзу Ань. “ Ты разделяешь темперамент своей хозяйки. Неудивительно, что наложница Бай доверяет тебе.”

Наложница Бай, в конце концов, любит цветы, даже фамилия ее служанки связана с цветами.[1]

Синь Жуй тихим голосом ответила: “Я не смею даже надеяться сравниться с моей хозяйкой”.

Цзу Ань в полной мере применял свои навыки плавной речи, которые приобрел в своем прошлом мире. Синь Жуй была потрясена.

По пути он также узнал довольно много о наложнице Бай. Обычно она не проживает в восточном дворце, и, похоже, не очень хорошо знакома с наследным принцем. Она жила только в своей личной резиденции во дворце. Ее любимое занятие - выращивание всех видов растений и цветов.

Независимо от того, был ли это наследный принц или принцесса, ни один из них не навещает ее, как и она редко навещает их обоих. Кажется, они живут совершенно независимо.

Разве этот наследный принц не добровольный рогоносец?

Цзу Ань начал размышлять про себя. Как может такая прекрасная и элегантная женщина, как наложница Бай, благоволить такому толстяку-идиоту, как наследный принц? Но кто еще это мог быть, кроме наследного принца?

Может действительно сам император?

Вздых, у меня недостаточно информации, трудно сказать...

Синь Жуй ушла вместе со всеми, оставив сундуки позади. Только после того, как Цзу Ань закрыл дверь, Юнь Цзяньюэ появилась из своей комнаты и с холодным выражением лица произнесла: “Ты действительно плейбой. Даже горничную не отпускаешь.”

Флирт Цзу Аня с Синь Жуй явно не ускользнул от ее ушей.

“Вы ничего не понимаете. Опасность подстерегает в этом дворце со всех сторон, так что мне, очевидно, нужно быть осторожным! Мне нужно сделать все, что в моих силах, чтобы привлечь на свою сторону больше людей”. Цзу Ань хмыкнул и больше не хотел обращать на нее внимания.

Юнь Цзяньюэ также поняла его рассуждения, поэтому больше не спорила на эту тему. Она окинула взглядом содержимое сундуков и выразила свое удивление. “Тебе действительно везет с женщинами. Наследная принцесса и наложница Бай так и норовят прислать тебе побольше подарков.”

“Это просто потому, что я особенный” - ответил Цзу Ань. “О, кстати, мне нужно прогуляться за пределы дворца. Я не могу позволить Чэн Сюну просто продолжать действовать против меня. Мне тоже нужно отомстить.”

“Хорошо”. Юнь Цзяньюэ кивнула и больше ничего не сказала. Она вернулась к шелковой ленте и закрыла глаза.

Цзу Ань потерял дар речи. Эта девушка слишком увлеклась представлением Сяолуну.

...

Цзу Ань столкнулся с Вышитым Посланником, как только вышел. “Сэр Одиннадцатый, это информация, которую главный командер Чжуси приказал мне передать”.

Цзу Ань получил его и взглянул. Это был доклад о Чэн Сюне. Парень был потрясен. “Все это было собрано так быстро?”

Прошло всего полдня с тех пор, как он разговаривал с Чжуси Чиксином!

Этот Вышитый посланник с улыбкой произнес: “В Доме вышивки есть подробная информация о каждом чиновнике, нам пришлось лишь собрать некоторую доступную информацию. Сэр, пожалуйста, не торопитесь просматривать ее. Этот подчиненный сначала уйдет.”

“Спасибо!” - Теперь Цзу Ань понял, что Вышитые Посланники являлись разведывательной силой, которую император использовал для наблюдения за всеми чиновниками. Для них было совершенно естественно иметь в своем распоряжении подобные ресурсы.

Он начал внимательно вчитываться в информацию.

Этот Чэн Сюн вышел из бедной семьи и поднялся по служебной лестнице на поле боя. Позже он получил высокую оценку генерала обороны Цинь Се, что обеспечило ему быстрое продвижение по службе. В конце концов, он стал генераломлевой гвардии, а также важным членом фракции короля Ци.

Цзу Ань почувствовал головную боль, когда увидел имя Цинь Се. Он не ожидал, что в конце всего этого столкнется со вторым дедушкой Чуянь.

По мере того, как он продолжал читать, его брови постепенно хмурились.

Как только Чэн Сюн выделился среди своих сверстников, то полностью забыл о своем скромном положении и вместо этого с еще большим рвением занялся коррупцией и злоупотреблениями законом.

В информации посланников было зафиксировано множество случаев, когда он насильственно захватывал собственность и активы простых людей. Однажды именно из-за того, что он хотел заполучить жену другого мужчины, он манипулировал главой этого клана, пока они не обанкротились и не остались без крова. После чего он успешно заполучил жену этого человека.

Его сын Чэн Ган также был печально известным негодяем в столице. Было довольно много случаев, когда он угнетал простых людей.

Веки Цзу Аня дрогнули, когда он прочитал информацию. Через некоторое время он вздохнул. "Ну и грязь!"

Но в самом низу была одна маленькая строчка красного текста. Почерк был нежным и сдержанным, что создавало ощущение благоговейного трепета. Он сразу понял, что это почерк Чжуси Чиксина.

Мужчина дополнил, что этих преступлений недостаточно, чтобы свергнуть высокопоставленного генералалевой гвардии, поэтому он надеется, что Цзу Ань не будет действовать опрометчиво.

Цзу Ань нахмурился и быстро понял, что подобные тиранические действия были обычным делом среди аристократов и высокопоставленных чиновников. Это было абсолютно нормально, словно посещение публичного дома. Никому бы не показались странными эти действия.

В глазах императора и придворных чиновников все это были безобидные вещи. Самое большее - они сделали бы выговор Чэн Сюну. Этого было недостаточно, чтобы сместить его с занимаемой должности.

Цзу Ань чувствовал себя невероятно расстроенным. Люди этого мира, возможно, и привыкли к этому, но как попаданец, как гражданин прошлого мира, он никоим образом не разделял их взглядов.

Что же касается этих простолюдинов, которые разорились и обездолились, то в глазах знати они вообще не имели большого значения. Такое чувство обиды было трудно проглотить.

Цзу Ань внезапно заметил кое-что еще. Упоминалось, что недавно Чэн Ган был очарован королевой-куртизанкой в правительственном борделе.

В отличие от Бессмертной Обители в городе Яркой Луны, правительственный бордель находился в ведении государства. Все женщины внутри являлись женами разорившихся чиновников или военнопленных. Конечно, были некоторые девушки, которых привлекли по обычным каналам, например, семья, которая была слишком бедна и вынуждена была продать свою молодую девушку...

В целом, качество девушек в этих правительственных борделях было выше, чем в гражданских.

Знаменитые куртизанки истории, такие как Дун Сяовань, Ли Сянцзюнь, Бянь Юйцзюнь и Чэнь Юаньюань, все происходили из подобных мест.

В таком месте, как Город Яркой Луны, Бессмертная Обитель уже была одним из величайших публичных домов. Однако в столице лучшим публичным домом всегда был бы этот правительственный бордель.

“Правительственный бордель...” - у Цзу Аня появилась идея. В приведенной здесь информации говорилось, что Чэн Ган собирался нанести визит сегодня вечером.

...

Покидая дворец, Цзу Ань изначально планировал навестить Чу Чуянь и прояснить недоразумение, возникшее этим утром. В конце концов, она определенно была недовольна этими событиями.

Но, поразмыслив об этом, парень пришел к выводу, что на первом месте стоят важные дела. Более того, девушка, вероятно, все еще злилась, так что ему следует сначала дать ей

некоторое время остыть.

Цзу Ань прибыл в правительственный бордель с наступлением темноты. Здесь не было девушек, выглядывающих через балконы и окликающих обычных мужчин, как в обыкновенных борделях.

В конце концов, это было государственное учреждение. У каждой девушки здесь была собственная гордость.

Работник на входе заметил, что его поведение было неплохим и одет он был подобающе. Он быстро улыбнулся и поздоровался с ним. “Молодой господин, есть ли кто-нибудь, кто вас интересует?”

“Я уже довольно давно восхищаюсь грацией госпожи Шуаньюэ. Она - причина моего сегодняшнего визита”, - ответил Цзу Ань. Госпожа Шуаньюэ являлась именно той королевой-куртизанкой, которой интересовался Чэн Ган.

Ему показалось знакомым это имя, как только он его произнес. Где же он слышал его раньше?

Выражение лица рабочего немедленно переменилось. “Мне очень жаль, молодой господин. Внутренний двор Шуаньюэ сегодня был зарезервирован другим человеком. Других клиентов она принимать не будет.”

Жуй = тычинка, пестик

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2812758>